

Налань, едва вернувшись в поместье, снова с головой ушла в дела кабинета. В это же время Чжао Му сидел в садовой беседке, погруженный в свои мысли. Видя, что господин пребывает в таком состоянии, Пинъань не удержался и подошел ближе:

— Господин, вы переживаете из-за господина Чжана?

Юэ Цин, услышав это, тут же подскочила и отвесила Пинъаню подзатыльник, сердито воскликнув:

— Опять ты за старое? Разве господин у ворот поместья хоу не сказал всё предельно ясно? Как ты можешь быть таким непонятливым? Вечно лезешь к господину с провокациями, ты что, человек госпожи Ли?

Пинъаню стало так обидно, что он чуть не расплакался:

— Да я же хотел как лучше! Вижу, господин места себе не находит, решил, что он печалится о господине Чжане, вот и набрался смелости спросить. Сестрица Юэ Цин, я осознал свою ошибку, не сердись больше.

Глядя на то, как Пинъань молит о пощаде и кланяется, Чжао Му невольно рассмеялся:

— Ладно, Юэ Цин, Пинъань ведь искренне обо мне печется, не вини его. Он прав, я действительно думаю о Чжан Чу. Но не для того, чтобы снова с ним заигрывать, а чтобы понять, как помочь ему выкупиться. В конце концов, в самые трудные времена он был рядом. Помогу ему — и мы будем в расчете, никому ничего не должны.

Юэ Цин всё еще сомневалась:

— Господин, вы уверены, что сможете с ним порвать окончательно?

— Юэ Цин, не волнуйся, — серьезно ответил Чжао Му. — Я теперь женат, Налань ждет ребенка, и я обязан стать достойным отцом, а не таким, как этот старый негодяй Чжао Дэ.

В душе же он в это время буквально рыдал. Ну и задачку ты мне подкинул, прежний хозяин тела! С кем угодно мог завести шашни, обязательно нужно было выбрать того, кто требует денег. Где мне теперь их брать? И главное, такой красавец — и связался с людьми госпожи Ли. Непонятно, была ли там хоть капля чувств или всё притворство. Я сама люблю женщин, если бы ты выбрал даму, я бы давно всё уладила, но тут я бессильна. Больше ничего сделать не могу.

Разговор слуг подслушала Хэ Юэ, притаившаяся в уголке. Она стремглав бросилась в кабинет:

— Барышня, барышня, сейчас такое расскажу!

Хэ Цин преградила ей путь и прикрикнула:

— Почему такая суматоха? Никакого прогресса! Если узнают, снова скажут, что барышня

плохо следит за дисциплиной.

Хэ Юэ показала сестре язык:

— Поняла, старшая сестра, больше не буду.

Налань в комнате уже слышала щебет Хэ Юэ:

— Ладно, Хэ Цин, не ругай её. Она всегда была бойкой, а в нашем доме такие люди, как она и Насюэ, приносят хоть какое-то оживление.

Хэ Юэ и Хэ Цин были сестрами. Хэ Юэ исполнилось восемнадцать, самый озорной возраст. Хэ Цин была старше Налань, ей уже двадцать семь. По всем правилам она давно должна была выйти замуж, но ради Налань отказалась покидать поместье.

Хэ Юэ вприпрыжку вбежала в комнату, за ней последовала Хэ Цин:

— Барышня, этот негодяй-зять только что сказал своим слугам, что хочет выкупить Чжан Чу, и теперь ломает голову, где взять денег.

Хэ Юэ была злопамятной и до сих пор не забыла слова Чжао Му в Фэнъялоу. Хэ Цин снова принялась воспитывать младшую сестру:

— Только что тебя учила, а ты опять за своё? Хочешь, чтобы тебя наказали? Называй его зятем и не болтай лишнего.

Услышав доклад, Налань заинтересовалась, как именно он собирается решать проблему, и не стоит ли ей подсказать верный путь?

Чжао Му сегодня действительно был озабочен деньгами, но к ужину аппетит у него не пропал. Поскольку старая госпожа утомилась в дороге, она не стала звать их к общему столу, и молодые люди распорядились, чтобы на кухне приготовили что-нибудь попроще.

Впрочем, в таком большом доме, как поместье Оуян, понятие «попроще» было относительным. Увидев на столе пять блюд и суп, Чжао Му не смог сдержать аппетита.

Суп из ветчины с побегами бамбука был свежим и совсем не жирным; лотос с медом — сладким и хрустящим; свиные потроха — упругими и аппетитными; медовая курица источала такой аромат, что слюнки текли. Такое великолепие не могло не разжечь голод.

Прежнему Чжао Му было всего девятнадцать, до двадцатилетия оставалось два месяца — самый расцвет юности, когда организм требует подпитки. Чжао Му из другого мира было тридцать, и, оказавшись в молодом теле, он набросился на еду с таким энтузиазмом, что умял четыре чашки риса. Это зрелище поразило не только прислуживающую Хэ Юэ, но и саму Налань.

Хэ Юэ про себя гадала: неужели зять не пообедал? Как можно есть с такой жадностью? В поместье хоу вроде бы неплохо кормят, странно всё это.

Налань же с подозрением смотрела на Чжао Му: разве он не переживал из-за денег? Как же он может так уплетать еду?

Чжао Му с довольным видом отложил палочки и только тогда заметил, что обе женщины пристально на него смотрят. Он удивленно спросил:

— Что случилось? Рис закончился? Или я слишком много съел?

Хэ Юэ поспешно замахала руками:

— Нет-нет, зять, вам еще принести?

Чжао Му погладил слегка округлившийся живот и улыбнулся:

— Хватит, восьмидесяти процентов сытости достаточно, ночью ведь еще спать.

Он был очень доволен своим новым телом: ешь сколько хочешь, а не толстеешь, да еще и пресс проглядывает — фигура, о которой он всегда мечтал.

Хэ Юэ остолбенела от слов про «восемьдесят процентов», но Налань быстро взяла себя в руки. В конце концов, он растет, это нормально. Видя, как он с аппетитом ест, она и сама съела больше обычного. Она махнула рукой, и Хэ Юэ начала убирать со стола.

Хэ Цин быстро заварила чай. Аромат наполнил комнату. Налань изящно поднесла чашку к губам, сделала глоток, распробовала вкус и, поставив чашку, с улыбкой обратилась к Чжао Му:

— Слышала, ты озабочен деньгами? Если что-то нужно, можешь сказать мне, но при условии, что деньги не будут потрачены на неподобающие вещи.

У Чжао Му от неожиданности чуть не выпала чашка из рук. Он ошеломленно посмотрел на Налань: как эта бизнес-леди узнала, что я на мели? Но что она имеет в виду под неподобающими вещами? Выкуп человека к ним вроде бы не относится. Стоит ли рискнуть?

Поразмыслив, Чжао Му решил зайти издалека:

— Я... я действительно ломаю голову над деньгами. Сегодня в поместье хоу осознал, как трудно без них жить, вот и подумал заняться делом. Но для торговли ведь нужен капитал.

— Торговлей? — рука Налань, державшая чашку, замерла. — И когда же мой супруг решил, что готов оставить статус сына поместья хоу и связаться с людьми низшего сословия?

— Статус сына поместья хоу не избавил меня от забот, наоборот, чуть жизни не лишил. Только теперь я понял, как важно иметь деньги. К тому же, такие бизнес-элиты, как ты, вызывают

всеобщее восхищение. Посмотри, даже старый хрыч Чжао Дэ вынужден считаться с твоим мнением, — ответил Чжао Му.

Видя, что Налань молчит, попивая чай, он отставил чашку и, потирая руки, добавил:

— Супруга, раз уж ты сама спросила, не могла бы ты одолжить мне денег?

При слове «одолжить» симпатия, возникшая у Хэ Юэ из-за его похвалы, мгновенно испарилась. Она про себя выругалась: этот человек всё-таки думает только о деньгах.

Налань с любопытством смотрела на Чжао Му. Он съежился в кресле, напоминая просящего еду щенка, и с улыбкой спросила:

— О? И каким же бизнесом ты хочешь заняться? Расскажи, может, я смогу дать дельный совет?

Налань ответила невероятно искусно. Она не согласилась дать денег, но и не отказала, переведя разговор на его планы. Так она не только узнала его намерения, но и сохранила инициативу в своих руках.

Чжао Му явно не ожидал такого поворота. Он замер. Две жизни за плечами, по возрасту он годился Налань в отцы, а теперь проигрывает девчонке, которая младше него. Но он понимал: сейчас он проситель, перечить нельзя. Собравшись с мыслями, он искренне произнес:

— Я планирую открыть закусочную, зарабатывать понемногу. По нашему договору ты выделяешь мне пятьдесят лянов в месяц, но этого катастрофически не хватает: нужно и слуг поощрять, и в свете вращаться.

— Не хватает на поощрение слуг? Ты уверен, что не собираешься потратить их на выкуп того человека? — Налань поднесла чашку к губам и произнесла это с легкой усмешкой.

<http://bllate.org/book/21550/2216470>